

**БЮЛЛЕТЕНЬ
УЧЕНОГО СОВЕТА ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

**Информационное издание
Ученого совета
Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина**

М а й 2014 г., № 37
Издается с декабря 2007 г.

Бюллетень Ученого совета Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина. Тамбов,
2013-2014 учебный год

Редакционная коллегия:

ЮРЬЕВ В.М., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (ответственный редактор);

БОЛДЫРЕВ Н.Н., доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

ГРОШЕВ И.В., доктор экономических наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

МАМОНТОВ В.Д., доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

ОКАТОВ В.Н., кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

ОСАДЧАЯ Т.Г., доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

СМАГИНА В.В., доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

СТРОМОВ В.Ю., кандидат юридических наук, доцент;

ЧВАНОВА М.С., доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

ЮРИНА Е.А., доктор экономических наук, профессор.

Ответственный за выпуск – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ В.И. АБДУКАРИМОВ.

СОДЕРЖАНИЕ

Доклады, выступления и постановления	4
Разное	61

ДОКЛАДЫ, ВЫСТУПЛЕНИЯ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ

«Проектный подход к воспитательной и идеологической работе в университете» – *ГРОШЕВ Игорь Васильевич, проректор по социальной работе и молодежной политике ТГУ имени Г.Р. Державина.*

Уважаемые члены Ученого совета! Уважаемые коллеги!

Проектный подход в профессиональном образовании имеет принципиальное отличие от традиционного, организованного на основе методики освоения знаний, и в самой своей основе предполагает отказ от «заранее» известного преподавателю набора знаний, умений и навыков.

Проектный подход в самой своей основе предполагает отказ от «заранее» известного преподавателю набора знаний, умений и навыков

Средствами проектной деятельности необходимое предметное знание не сообщается, не «передается» учащимся, а, наоборот, формируется, «появляется» в процессе реализации самой проектной разработки. Отметим, что на начальном этапе проекта нет ничего или почти ничего, за исключением базовой целевой установки и средств деятельности. Как само знание, так и формы его представления и дальнейшего использования в проблемных ситуациях создаются в мышлении конкретного участника проекта.

Однако практическая реализация проектного подхода часто сталкивается с проблемой нарушения баланса между двумя важнейшими составляющими проекта как формы образования:

1) его направленностью на реализацию конкретной и значимой цели;

2) его «внутренней организацией», которая бы обеспечивала приобретение новых знаний учащимися и наращивание ими своих профессиональных способностей.

В федеральных государственных образовательных стандартах ВПО третьего поколения впервые сформулировано требование, касающееся воспитательного процесса в рамках профессионального образования. Соответственно, перед вузом стоит задача создания социально значимой воспитательной среды, соответствующей требованиям ФГОС ВПО п.7.2:

– сформировать социокультурную среду, создать условия для всестороннего развития личности;

– способствовать развитию социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления;

– обеспечить участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ.

Для выполнения данного требования образовательных стандартов, исходя из потребностей региона, условий вуза, приоритетных направлений развития университета, необходима программа действий по включению студентов и преподавателей в социально значимую деятельность на основе проектного подхода. Метод проектов (или обучение в сотрудничестве) очень

востребован сегодня в современных образовательных системах. Вызовы времени таковы, что от преподавателей сегодня требуется:

- научить приобретать знания самостоятельно и пользоваться приобретенными знаниями для решения профессиональных задач;

- научить приобретать умения работать в разнообразных группах, выполняя разные социальные роли (лидер, исполнитель и др.);

- научить пользоваться исследовательскими методами, уметь анализировать, выдвигать гипотезы, делать выводы и заключения.

Чрезвычайно важно показать студентам их личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые могут пригодиться им в жизни.

Участвуя в реализации государственной молодежной политики, руководствуясь положениями Послания Президента Федеральному собранию от 12 декабря 2012 г. и положениями резолюции Всероссийского конгресса проректоров по воспитательной работе учреждений высшего и среднего профессионального образования 17 марта 2013 г., воспитательная деятельность Державинского университета сосредоточивает свое внимание на следующих приоритетных направлениях:

- Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи как условие сохранения национальной и духовной идентичности, осуществляемое через развитие добровольческой деятельности, развитие корпоративной культуры, укрепление общественных и государственных институтов-носителей традиционных правовых, культурных и духовно-нравственных ценностей, сбережение исторической памяти Отечества.

- Развитие социокультурной среды вуза, осуществляемое через пропаганду общественных ценностей, оказание помощи студентам в овладении общекультурными и профессиональными компетенциями, развитие физической культуры и спорта, утверждение моды на здоровый образ жизни.

- Активизация студенческого самоуправления и соуправления, осуществляемая через развитие самостоятельности и

инициативы студентов, поддержку позитивных молодежных субкультур, предоставление студентам значимых и ответственных направлений в управлении студенческой жизнью, совершенствование форм и методов подготовки студенческого актива, совершенствование механизмов адаптации первокурсников к традициям и условиям обучения в вузе, привлечение студентов к внедрению новых форм и методов контроля, формирование действенных форм взаимодействия с работодателями.

Стоит отметить, что направление воспитательной деятельности может изменяться в зависимости от курса обучения. С учетом требований образовательных стандартов к образовательным программам бакалавров, в годовой план воспитательной деятельности включены следующие направления по курсам:

- 1-й курс – спорт, профориентация, культура и здоровье;
- 2-й курс – творчество, национальный туризм;
- 3-й курс и 4-й курс – лидерство, инновации, научно-техническое творчество и др.

В каждом направлении следует продумывать названия проектов и помнить, что проекты в направлениях не должны повторяться. Проектная деятельность студентов может быть представлена как система различных типов учебных и учебно-производственных проектов; групповых и индивидуальных; краткосрочных или долгосрочных; исследовательских, информационных, творческих. В значительной степени ориентация на проектную деятельность требует самостоятельной работы студентов.

В таблице приведены форма и технологии, которые могут быть использованы по направлениям воспитательной деятельности, а также указаны формируемые общекультурные компетенции, требуемые ФГОС.

Формы и технологии, используемые в проектной деятельности

Направление	Формы	Технологии	Приобретаемые компетенции
Лидерство	Конкурс Стажировка Форум Самопрезентация Выставка Публичная защита	Проектные Коллективно-организаторская деятельность	ОК - 3, 4, 5, 6, 7
Профориентация	Фестивали-выставки Игровые упражнения Карьерные форумы Выезд Выставка Эссе Тематический стенд Ярмарка	Проектные Игровые Дебаты	ОК - 8, 9

Модернизация высшего профессионального образования требует введения в образовательное пространство новых технологий и предполагает необходимость проектирования образовательной траектории каждого обучающегося, включая его в динамическую среду. В этом процессе проявляется индивидуальность студента, он может соотнести свой выбор с многообразием способов деятельности. Кроме того, включение в деятельность, решение собственной проблематики, создание собственного об-

раза действия необходимы для проявления внутренней сущности, реализации возможностей и потребностей студентов.

В общей сложности Управление по социальной работе и молодежной политике реализовало 21 проект, в рамках которых идет формирование социокультурного пространства ТГУ имени Г.Р. Державина.

На протяжении пяти лет Управление постоянно и последовательно использует механизм проектного подхода для решения социальных и молодежных проблем университета. Проекты – это конкретные шаги, системный подход и нацеленность на результат. Управление по социальной работе и МП реагирует на пожелания университетского сообщества и обеспечивает эффективные технологии реализации вызовов реального времени.

Проекты с преподавателями

Женский день 8 Марта (2011 г.)

День здоровья в Галдыме
«Костер. Гитара. Спорт» (2010 – 2013 гг.)

Конкурс «Лучший куратор» (2011 г.)

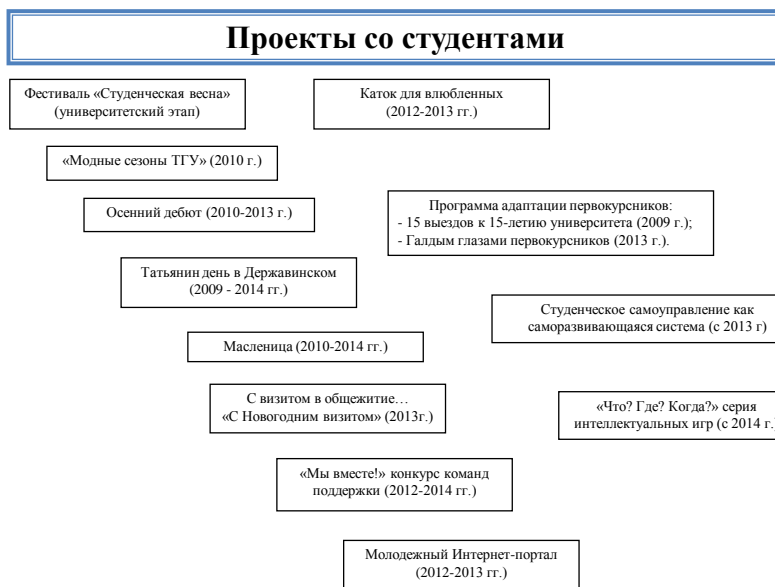
Танцевальный лагерь в Галдыме (2012 г.)

«Творческие встречи в Учебном театре»:
(Сиваев А. 2011 г., Зельдин В.М. 2012 г.,
Зацепин А. 2013 г., Саволделли Б. 2014 г.)

К примеру, один из самых первых проектов – Женский день 8 Марта (2011 г.) – позволил открыть творческую составляющую ППС и обеспечил основу для рождения более масштабного и социально значимого проекта – первого совместного проекта преподавателей и студентов – вокального конкурса «Две звезды» (2012-2013 уч. год). С одной стороны, данные проекты успешны и значимы уже потому, что поддерживают и развивают

интерактивное и созидательное общение студентов и преподавателей вне аудиторных занятий, расширяя неформальность процесса их взаимодействия. С другой стороны, эти проекты имеют социальную составляющую – они стали родоначальниками целого ряда инициатив, связанных с развитием креативности и культурного образа жизни не только внутри университета (конкурс «Лучший куратор года», творческая составляющая спортивных праздников «Костер. Гитара. Спорт» и др.).

Хорошим продолжением этого направления проектного подхода стал проект «Танцевальный лагерь в Галдыме», также реализующий потенциал студентов и преподавателей и направленный на развитие и пропаганду здорового образа жизни в университетском сообществе. Технология реализации данного проекта разработана и вошла уже в стадию реализации его первой части – «Зимний вечер в Галдыме» (2012 г.).

В студенческой среде проектная деятельность развивается в большей мере по инициативе самих студентов. Координационный студенческий совет ТГУ имени Г.Р. Державина успешно реализует

проекты: конкурс команд поддержки «Мы вместе!!!», студенческий проект «Татьянин день в Державинском», культурно-просветительский проект «Масленица в Державинском». В 2013 г. стартовал социальный проект «С визитом в общежитие (С Новогодним визитом)», а в 2014-м – проект интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?». С 2014 г. университетский этап фестиваля «Студенческая весна» был впервые представлен в виде молодежного проекта и очень успешно реализован: ТГУ имени Г.Р. Державина получил Гран-при городского фестиваля «Студенческая весна-2014».

Результатом плодотворного и креативного взаимодействия преподавателей, сотрудников и студентов университета в проектной деятельности стал проект – первый «Державинский бал» 2013 г., посвященный 95-летию высшего образования на Тамбовщине и Году культуры в Тамбовской области. Проект получил широкий резонанс как в Тамбовской области, так и за ее пределами. Формат, содержание и цели этого проекта настолько многогранны и неисчерпаемы, что в течение нескольких лет поэтапная реализация его могла бы неуклонно работать на укрепление положительного имиджа нашего университета.

Совместные проекты (преподаватели, сотрудники, студенты)

Формирование внешнего дизайна территории и учебных корпусов университета

*Аллея к 15-летию ТГУ (октябрь 2009 г.)
уч. корп. ул. Советская, 181 и*

*Памятник Студенту (декабрь 2009 г.)
уч. корп. ул. Советская, 6*

*Закладка Аллеи выпускников (июль 2010 г.)
уч. корп. ул. Советская, 6*

*Памятник Благородной девице (декабрь 2012 г.)
уч. корп. ул. Советская, 93*

Научно-методический журнал
«Молодежь и социум»
(2010-2014 гг.)

Вокальный конкурс «Две звезды»
(2012-2013 гг.)

Державинский бал (2013г.)

Молодежный Галдымский
Саммит (2014 г.)

Соприкасаясь и дополняя друг друга, подобные проекты как раз и создают ту самую социокультурную среду, от качества которой во многом зависит такое понятие, как «корпоративный патриотизм» – уважение и чувство гордости за университет, где все мы вместе учимся и работаем, формируют и развивают имидж университета как центра науки и культуры.

Масштабной квинтэссенцией неформального и созидательного взаимодействия преподавателей, сотрудников и студентов университета в проектной деятельности стал только что прошедший Молодежный галдымский саммит МГС-2014.

Нас довольно часто оппоненты упрекают: «Почему Вы называете проектами то, на что тратятся университетские деньги?» Ответить на этот вопрос не сложно. Воспитательная деятельность необходима вузу во все времена. Сегодня ее требуют образовательные стандарты. Воспитательная деятельность нужна для решения социальных и образовательных задач и в интересах наших студентов, и в интересах нашего университета, и в интересах региона. И если Управление по социальной работе и МП ответственно за решение проблем воспитания студенчества и ее социализации, а инструментом решения этих задач являются средства университета, значит часть этих средств должна тратиться на воспитательную деятельность.

Два социально-молодежных проекта были частично финансированы из средств Программы развития деятельности студенческих объединений, проводимой Министерством образования и науки РФ: Молодежный интернет-портал (2012-2013 гг.) и Молодежный галдымский саммит (2014 г.). Это подтверждает значимость проектного подхода в воспитательной деятельности в образовательном процессе.

За последние три года в университете сформировалось дееспособное студенческое самоуправление. Обновленный в декабре 2013 г. Студенческий совет университета вполне профессионально и ответственно отработал в реализации трех проектов: «Татьянин день в Державинском», «Масленица в Державинском» и в составе команды организаторов и кураторов МГС-2014.

На обсуждение Ученого совета университета неоднократно выносились проблемы воспитательной деятельности, требующие рассмотрения и решения:

2010 г. – Формирование корпоративных интересов и приоритетов средствами брендовой политики университета.

2011 г. – Социальная работа и молодежная политика в системе двухуровневого высшего образования.

2012 г. – Вариативный институт кураторства в контексте реализации ООП ФГОС 3-го поколения.

2013 г. – Студенческое самоуправление как многоуровневая саморазвивающаяся система.

В заключение необходимо отметить, что для формирования внутренних основ профессиональной мотивации необходимо как можно больше приобщать будущего специалиста к практической деятельности. Поэтому реализация проектного подхода с подбором социально значимых направлений деятельности студентов позволит развить важные для них навыки, качества и компетенции.

Спасибо за внимание!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Ученого совета Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина по докладу И.В. Грошева
«Проектный подход к воспитательной и идеологической
работе в университете»

Заслушав и обсудив доклад проректора по социальной работе и молодежной политике И.В. Грошева «Проектный подход к воспитательной и идеологической работе в университете» Ученый совет отмечает, что применение проектного подхода в воспитательной работе со студентами университета отвечает современным требованиям высшего образования и имеет достаточный потенциал для создания условий, способствующих самореализации студентов в творческой и профессиональной сферах, а также реализации задач по дальнейшей демократизации системы управления вузом, решению вопросов в различных областях студенческой жизни.

В современных условиях развития российского высшего образования и его вхождения в мировую образовательную систему привлечение студентов к совместной работе по подготовке и реализации социальных и молодежных проектов является необходимым компонентом и формой процесса формирования социокультурной среды в вузе. Без формирования мультикультурной личности, владеющей коммуникативной компетентностью, образовательный эффект процесса получения высшего профессионального образования просто недостижим, а гармоничное совпадение традиционного обучения и проектных технологий приводит к максимально возможным результатам.

Как многовариантная технология, проектная деятельность в вузе объединяет различные типы студенческих сообществ с целью совместной деятельности и конструктивного сотрудничества с профессорско-преподавательским коллективом не только в целях формирования коммуникативной компетентности у будущих специалистов, но и реализации миссии университета.

В период с 2009 по 2014 г. в воспитательной и идеологической работе университета успешно реализовывались проекты различной масштабности и длительности. Управление по соци-

альной работе и молодежной политике, выступая инициатором или координатором проектной деятельности студентов и преподавателей, реализовало 21 проект, в рамках которых успешно формируется социокультурное пространство ТГУ имени Г.Р. Державина.

Заметно активизировалась проектная деятельность в воспитательной и идеологической сфере в связи с реализацией Программы развития студенческих объединений, в рамках которой создан Молодежный интернет-портал и проведен Молодежный галдымский саммит «МГС-2014», посвященный проблемам студенческой мобильности в рамках Центральной России и сетевому взаимодействию органов студенческого самоуправления вузов РФ. Студенческие объединения университета различной направленности в текущем учебном году активно сотрудничали с региональными и федеральными молодежными объединениями, участвовали в реализации федеральных молодежных проектов и программ, а также в работе всероссийских молодежных форумов.

В связи с вышеизложенным Ученый совет постановляет:

1. Информацию о проектном подходе к воспитательной и идеологической работе в университете принять к сведению.

2. Всемерно способствовать повышению социальной активности студентов и их вовлечению в проектную деятельность студенческих объединений и учебных подразделений. Оказывать поддержку в разработке и реализации студенческих проектов в учебных подразделениях университета (отв. Директорат институтов, Профком ТГУ, Управление по социальной работе и молодежной политике).

3. Рассматривать студенческие проектные коллективы в качестве партнеров по реализации воспитательной и идеологической работы в учебных подразделениях, способствующих формированию и развитию у студентов навыков самоорганизации, самореализации, развитию их личностных и профессиональных качеств. (отв. Управление по образовательной политике и Управление по социальной работе и молодежной политике).

4. Провести переориентирование планов воспитательной работы учебных подразделений в целях модернизации образовательных технологий и повышения их эффективности с нового

учебного года (сентябрь-декабрь 2014 г.) (отв. Управление по социальной работе и молодежной политике, Координационный студенческий совет).

5. Координационному студенческому совету университета разработать направления проектной деятельности студенческих объединений для повышения эффективности деятельности студенческого самоуправления и укрепления его влияния в студенческой среде университета (отв. Координационный студенческий совет, помощники директоров институтов).

6. Развивать и расширять сотрудничество с региональными и федеральными молодежными организациями, участвовать в разработке и реализации федеральных и региональных молодежных проектов и программ, создающих условия и возможности для успешной социализации и самореализации студентов университета и развития их потенциала (отв. Координационный студенческий совет, руководители студенческих объединений, Управление по социальной работе и молодежной политике).

«Обновление роли университета: аксиологический аспект» – СМАГИНА Валентина Викторовна, проректор по корпоративной политике ТГУ имени Г.Р. Державина.

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Идет широкая дискуссия по поводу необходимости обновленного понимания роли университетов в аксиологическом пространстве.

Задачи современного университета выходят за рамки учебного процесса и связаны с реализацией множества социальных, культурных и политических функций.

Во-первых, образовательные организации высшего профессионального образования превращаются в корпорации по генерированию, использованию и продаже знаний.

Во-вторых, коммерциализация образования вовлекает в эту сферу достаточно большие финансовые ресурсы (как бюджетные, так и ресурсы заказчиков организаций и частных лиц). Заказчики (государство, предприятия и организации, физические лица) заинтересованы в эффективном использовании ресурсов.

В-третьих, возрастает роль методологических исследований, требующих категориально-понятийной определенности, позволяющей разрабатывать теоретические модели модернизации образования. Например, появилось понятие «образовательная услуга».

В-четвертых, возрастает роль университета в процессах социализации. Следовательно, университет сегодня – это не только академическое учреждение, но и научный и социально-культурный центр, деятельность которого направлена на сохранение социальной стабильности общества. Именно университеты являются гарантом сохранения и передачи национальных ориентаций, интересов и ценностей. И вместе с тем – интернационализации культуры, тенденциями которой университет имеет возможность управлять.

Отсюда видно, что университет сегодня должен иметь качественную новую корпоративную политику. На наш взгляд, основополагающие установки заключаются в следующем:

– университет является системообразующим социально-экономическим и социально-культурным фактором. Он ориентируется на реальные условия жизнедеятельности страны на основе сочетания общегосударственных, региональных и собственных интересов;

– университет формирует у учащихся *целостную* картину окружающего человека материального и духовного мира, способствующую осознанию принадлежности каждого из них к единому человеческому сообществу, трансляцию из поколения в поколение *духовных, культурных, нравственных ценностей* в их национальном и общечеловеческом понимании;

– образование и общество сегодня – это одна целостная система – главная причина провалов преобразований и реформ не только в сфере образования, но и в социуме... Именно этой недооценкой объясняются крайне непродуктивные попытки ее реформировать, трансформировать или стандартизировать и т.д. (рис. 1).

Рис. 1. Результаты опроса респондентов

Отвечая на вопросы, касающиеся отношений между университетом и обществом, большинство студентов отмечает, что общество влияет на развитие университета так же, как и университет, в свою очередь, влияет на общество (причем во влиянии университета на общество уверено большее количество респондентов). Структура, функции, задачи университета должны меняться под воздействием внешних факторов. Согласны с данным утверждением (из проведенного мониторинга) 46% опрошенных, среди них 48,5% девушек и 41,2% парней. Не согласны – 14% опрошенных, 24% ответили «не знаю» и 16% «затрудняюсь ответить».

На вопрос «Может ли университет повлиять на развитие общества?»: «да» – выбрали 60% опрошенных, среди них 69,7% девушек, 41,2% юношей, «нет» – 10%, «не знаю» – 10%, «затрудняюсь ответить» – 20%.

Университетское образование классического типа в нашем регионе получило свое развитие с возрождением в 1994 г. Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Системная характеристика нашего университета предполагает рассмотрение его в качестве неотъемлемой части социума.

В общем виде можно выделить два подхода в направлении функционирования университета. «Узкий подход» сводится к подготовке специалиста с теми навыками, которые обеспечивают выполнение возложенных на него профессиональных функций, его непосредственную деятельность на рабочем месте. Как правило, в рамках данного подхода от специалиста не требуется владение аналитическими способностями. Внедрение в высшую школу прикладного бакалавриата – отражение «узкого подхода», когда компетентность специалиста сводится к обладанию знаниями, умениями и навыками, обеспечивающими выполнение чисто функциональных обязанностей на определенном уровне.

В нашем регионе сложилась оптимальная структура гражданского высшего образования, опирающаяся на три университета и один институт: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбовский государственный технический университет, Мичуринский государственный аграрный университет, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С.В. Рахманинова.

Тамбовский государственный университет по сложившимся обстоятельствам занимает особое место в социально-культурном развитии региона.

Согласно определению профессора В.Н. Окатова: «Тамбовский государственный университет сегодня – это ведущее и системообразующее образовательное учреждение региона России, оказывающее решающее влияние на формирование и развитие его культурно-образовательной среды, единого социокультурного образовательного пространства, в котором протекают взаимосвязанные процессы социализации и образования молодежи».

Поэтому для развития университета необходимо опираться на применение «широкого подхода», который рассматривает компетентного специалиста как профессионала, который, помимо владения знаниями, умениями и навыками, имеет опыт творческой деятельности и сформированное эмоционально-ценностное отношение к себе и окружающим. Иначе говоря, «широкий подход» включает такие компоненты, как совокупность обучения (передача спрессованного человеческого опыта от обучающего к обучаемому), воспитания (сформированные ценности) и развития (через приобщение к творческой деятельности).

Таким образом, в рамках «широкого подхода» университет образует и социализирует личность.

При таком подходе университет как организация, создающая, хранящая и передающая знания, традиции, ценности, весь социальный опыт, обретает особую роль в аксиологическом пространстве, т.е. пространстве, связанном с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира.

Это:

– **осуществление создания, сохранения и передачи знаний** как главного условия для освоения компетенций;

– **формирование сообщества экспертов**, способных находить ответы на вызовы будущего в локальном и глобальном масштабах;

– **формирование осознания ответственности каждого индивида** за процессы, происходящие на местном, региональном и мировом уровнях;

– **признание университета институтом глобальной сети**, функционирующего независимо от политической и экономической конъюнктуры и имеющего преемственность независимо от политических и экономических изменений;

– **содействие формированию элиты** – людей, глубоко и системно понимающих глобальные и национальные проблемы и задачи и способных их решать;

– **формирование стратегических целей**, соответствующих интересам государства и общества;

– **формирование общекультурных компетенций**, а именно:

- умение ориентироваться в современной культурной среде;

- осознание значения индустриального наследия как части культурного наследия;

- владение основами семейных, социальных отношений, общественных явлений и традиций;

- проявление культуры в бытовой и досуговой сферах, следование этическим нормам;

- проявление лояльности к корпоративной культуре места учебы и работы.

Одной из составляющей стратегического развития университета является корпоративная политика, направленная на его адаптацию к новым условиям меняющегося мира.

Часть усилий в данном направлении может быть реализована за счет развития корпоративной культуры и создания положительного имиджа в формате партнерства университета и бизнеса и в рамках государства.

Образование в качестве одного из важнейших институтов призвано выполнять ряд социальных функций и, прежде всего, социального контроля за распределением индивидов по социальным слоям, стратам в соответствии с уровнем и качеством полученного образования. Эти функции должны обеспечивать стабильность и устойчивость социума.

Что это значит в реальной жизни? Например, выпускник Кембриджского университета всегда занимает высокое социальное положение в обществе, в противном случае университет не выполнит главную задачу – трансляцию элитарного образо-

вания, образования высочайшего качества, являющегося частью политической стратегии государства.

Выпускник Тамбовского государственного университета является главной основой формирования среднего класса как региона, так и в целом современной России. Говоря о возрастающей роли образования, мы должны иметь в виду наши возможности влиять на формирование среднего класса и устойчивости его существования, ибо именно средний класс является стабилизатором общества во всем мире. Это подтверждается исследованиями группы ученых университета (Владимира Николаевича Окатова, Ирины Владимировны Налетовой, Игоря Алексеевича Федорова, Игоря Алексеевича Слеткова и др.).

Выбор вуза выпускниками школ – это не только выбор места учебы, но и профессиональное самоопределение, признание ими университета как приоритетного направления определенного образа жизни (рис. 2).

ПРИЧИНЫ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ
(динамика последних 14 лет, в % ко всем ответившим)

Причины	1999 г.	2005 г.	2012 г.	2013 г.
Стремление получить профессию	61,2	66,5	60,5	62,7
Совет учителей	1,9	1,4	4,3	2,9
Настояние родителей	7,1	14,7	10,4	8,6
Совет друзей	1,2	1,1	3,3	2,8
Больше некуда идти	11,3	2,2	7,7	7,5
Другие причины	14,1	12,0	10,6	10,3
Затрудняюсь ответить	3,3	2,2	3,1	5,2

 ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Обновление роли университета: аксиологический аспект

Рис. 2. Результаты опроса

Из 62,7% абитуриентов, стремящихся получить профессию, 32,9% – представители рабочей профессии; 14,3% – инженерно-технические работники; 15,7% – из семей работников сферы услуг – в этом раскладе представлены те социальные слои, из которых при определенных условиях развивается средний класс.

Важно в современных условиях обратить внимание на развитие высокотехнологичных отраслей, которые формируют новые требования к условиям труда и квалификации работников. Это вызывает необходимость университета в постоянном совершенствовании, подготовке специалистов с компетенциями, заведомо востребованными и через пять, и через десять лет после их выхода на рынок труда.

Для того, чтобы эффективно интегрировать в жизнь своего региона и выполнять системообразующую роль в нем, вуз должен отвечать и самым высоким критериям качества предоставляемых им услуг и ориентироваться на систему взаимодействия субъектов социального партнерства.

Университет лишь тогда эффективно справляется с поставленными задачами, когда сам способен быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, способен формулировать для себя образ вероятностного будущего.

Логика подсказывает, что университет должен перенять эстафету у школы и взять ответственность за гуманитарную составляющую образования. Очевидно, что стандарты, предъявляемые рынком труда к образовательному процессу, должны учитываться и в школьных программах, чтобы выпускники школ приходили в университеты более подготовленными. Весьма перспективна практика взаимодействия университетских профессоров и профильных классов школ, позволяющая вовремя мотивировать будущих абитуриентов, выявлять и поддерживать таланты.

Университет в состоянии выполнять прогностическую функцию по всему спектру проблем, в решении которых государство заинтересовано. При этом, чтобы успевать за изменениями, образование, бизнес и система государственного управления должны работать не последовательно, а параллельно.

И еще: сейчас в университет приходит новая молодежь. Это поколение, родившееся после 1993 г., именуемое некоторыми исследователями «поколением Z». Одной из ключевых ее характеристик является способность прогнозировать развитие предметной области, в которой молодые люди осуществляют или планируют осуществлять профессиональную деятельность. Это поколение, выросшее в среде, переполненной ИТ-инструментами, обладает хорошими навыками многозадачности, развитыми коммуникативными компетенциями. Это – аборигены цифровой среды (digital natives), для них привычен образ жизни, когда различные виды деятельности осуществляются дистанционно (в том числе в сфере образования и профессиональной занятости).

Поэтому, понимая, представители какого поколения становятся потребителями наших образовательных услуг, необходимо создать привычный для них стиль и ритм жизни. Большие объемы информации и их характеристики обуславливают привычки, в том числе в мышлении. Одной из таких привычек этого поколения является «клиповое мышление», когда информационный поток, изначально будучи неструктурированным, не рассматривается как нечто целостное. Поэтому у представителей «поколения Z» наблюдаются сложности с системным мышлением, целостным восприятием мира, что требует от нас коррекции действий в общей системе работы со студентами. И это надо учитывать.

Университет также является одним из ответов на вызовы будущего – сохранением социальной стабильности и социализации молодежи.

И здесь условиями сохранения функциональности университета являются корпоративная составляющая, которая должна быть направлена на создание квалифицированной ресурсной базы: прежде всего, человеческой – репутации талантливых студентов и их материальной поддержки.

Однако есть ключевой ресурс, наличие или отсутствие которого кардинально влияет на эффективность деятельности университета. Это именно социализация.

Обновленное понимание роли университетов состоит и в том, что развитие университета происходит во времени и во взаимодей-

ствии с социумом в процессе усвоения и воспроизводства образовательных, социальных норм и культурных ценностей.

Государство перестало быть монопольным заказчиком образования. Эту позицию должен занять сам человек, семья, бизнес, в связи с чем университет включает и еще следующие функции:

1. **Мировоззренческая**, она заключается в совокупности взглядов, принципов и убеждений, определяющих место каждого субъекта (в первую очередь, обучающего и обучаемого) в системе отношений с образовательным учреждением, а через него – в целом с обществом.

2. **Прогностическая** – состоит в том, что она пытается прогнозировать развитие университета на основе анализа тех ресурсов и вариантов их использования, которыми располагает общество.

3. **Интегративная** – состоит в том, что она выполняет роль посредника между социумом и университетом.

4. **Функция социализации** – адаптации университета, преподавателей, студентов к быстро меняющимся условиям социума.

Из каких показателей складывается сегодня восприятие Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина в социуме? Оно складывается из следующего:

- углубление качественных показателей образования;
- наличие системы непрерывного образования;
- взаимодействие со средними общеобразовательными учреждениями (школами);
- участие в формировании институтов гражданского общества;
- поддержание социально-культурной преемственности и сохранение духовных традиций;
- стабильность международных контактов;
- участие в решении глобальных проблем жизнеобеспечения.

Спасибо за внимание!

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Ученого совета Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина по докладу В.В. Смагиной «Обновление роли университета: аксиологический аспект»

Заслушав и обсудив доклад проректора по корпоративной политике, доктора экономических наук, профессора В.В. Смагиной, Ученый совет отмечает, что сегодня в социуме идет широкая дискуссия по поводу необходимости обновленного понимания роли университетов в новейший период отечественной истории. Задачи современного университета, помимо образовательных, связаны с реализацией множества социальных, культурных и политических функций.

Организационная структура по корпоративной политике проводит большую работу по корпоративной идентичности с целью обеспечения продвижения интересов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина во внешнем пространстве. В связи с этим используется соответствующий инструментарий корпоративной культуры: фирменный стиль, логотип (символ), слоган и девиз, гимн, деловая этика, ритуалы и церемонии, традиции, ценности, награды университета и многое другое.

Внутренний и внешний образы университета должны совпадать. Усвоение ценностных ориентаций реализуется в процессе социализации и выражается в репродуцировании общекультурных компетенций, в числе которых:

- знания;
- осознание роли науки как культурологической составляющей современной научной картины мира;
- понимание значения производства, индустриального наследия как части культурного наследия;
- владение культурологическими основами семейных, социальных отношений, общественных явлений и традиций;
- проявление культуры в бытовой и досуговой сфере, следование социальным стандартам и этическим нормам;
- проявление лояльности к корпоративной культуре места учебы и работы;

– способность работать в иной культурной среде, применяя знания о международных различиях.

Корпоративная политика системой дифференцированных действий углубляет механизмы модернизации университета.

Ученый совет постановляет:

1. Информацию «Обновление роли университета: аксиологический аспект» принять к сведению.

2. Продолжить работу по формированию микросоциальной модели университета в условиях обновления его роли в обществе на основе ключевого ресурса деятельности – социализации в процессе адаптации к изменяющимся внешним факторам. Ответственность за исполнение возложить на начальника Управления по корпоративной политике А.М. Кальницкую.

3. Провести комплексное социологическое исследование ценностных ориентаций обучающихся с целью создания банка данных для более эффективного подхода в организации системы действий Управления по корпоративной политике в этом направлении. Ответственность за исполнение возложить на начальника отдела корпоративных коммуникаций И.А. Субботину.

4. Развивать новые идеологические подходы к позиционированию университета во внешнем пространстве путем углубления деятельности по пропаганде ценностей корпоративной культуры и ценностных ориентаций обучающихся. Ответственность за исполнение возложить на начальника Управления по корпоративной политике А.М. Кальницкую.

5. Уделить первостепенное внимание факторам, способствующим сохранению и углублению корпоративной памяти как одному из условий поддержания преемственности образовательных и культурно-духовных традиций. Ответственность за исполнение возложить на заместителя начальника отдела корпоративных коммуникаций Р.Ю. Юхачеву.

6. Основное внимание в развитии корпоративной политики уделить факторам, способствующим всестороннему развитию и самореализации человеческого потенциала ТГУ имени Г.Р. Державина с целью выполнения миссии университета. Ответственность за исполнение возложить на начальника отдела корпоративных коммуникаций И.А. Субботину.

7. Совершенствовать формы совместной работы вуза с субъектами региона на основе взаимовыгодной системы сотрудничества, уделяя основное внимание распространению положительного имиджа университета. Ответственность за исполнение возложить на начальника отдела корпоративных коммуникаций И.А. Субботину.

8. Использовать развивающиеся институциональные условия для углубления идеологии и социологии сотрудничества как системы интенсивного наращивания интеллектуального потенциала университета и непрерывного образования. Ответственность за исполнение возложить на начальника Управления по корпоративной политике А.М. Кальницкую.

9. Контроль за выполнением данного постановления возложить на проректора по корпоративной политике В.В. Смагину.

«Украинский кризис: истоки, уроки, перспективы» –
ДБЯЧКОВ Владимир Львович, доцент кафедры российской истории ТГУ имени Г.Р. Державина.

Уважаемые члены Совета!

Дожили – на Украине состоялся нацистский переворот, закономерно перешедший в гражданскую войну. Россию кружит по краю этой всасывающей воронки. Остальные «игроки» суетятся в обманчиво безопасном отдалении, по недомыслию, амбициям и мстительной алчности надеясь сорвать куш в нагнетающемся кошмаре века высоких технологий.

Что? где? когда? – мы видим и слышим из тысяч источников, ощущаем кожей. Хлопочут лицом и языком расплодившиеся политологи и прочие мастеровые и подмастерья «анализов». Но только историкам приходится отвечать на вопрос «почему?».

В чем особенная сложность и потому неизбежное упрощение на бумаге, в произнесенных словах «украинского анализа»? Любая, даже небольшая историческая проблема является синергическим четырехмерным космосом или микрокосмом, в котором «по-хорошему» можно разобраться при имманентном исследователю историзме. А историзм велит брать изучаемое явление, процесс в развитии, в совокупности всех его сторон (как систему) и таким, каким изучаемое было в действительности.

Но если всякие другие объекты профессионального изучения – от истории отдельной личности или населенного пункта до, скажем, российской модернизации или ВОВ – оказываются сложнейшими, но, все-таки, монокосмосами, мономикрокосмами, то в конкретном украинском промежуточном финале образца 2014 г. историк имеет дело с кашей из нескольких разнородных «космосов», перемешанных в одной посуде. Причина тому – историческая искусственность, случайность изучаемого объекта с этикеткой «государство Украина после 1991 г.».

Остановимся лишь на главных пружинах,двигающих сегодня это неестественное и вряд ли жизнеспособное существо:

- а) краткая история образования до нынешнего вида +
- б) «ловушки», недоделки и ошибки советской власти +

в) особенности социально-демографических, культурных и политических процессов последних 100 лет +

г) особенности российской политики по Украине после развала СССР +

д) внешний («западный») фактор.

Для наглядного раскрытия пункта (а), экономя время, честно воспользуемся тремя картами из Интернета: одна – Е.В. Николаева (посложнее), две других – попроще. Не углубляясь в истории разных стран от Киевской Руси и Орды до Польши и Турции, назовем лишь главные этапы вбирания Россией тех кусков, сшитых советской властью в УССР, что вдруг «запановала на своей сторонке» в 1991 г. в совсем не для того нарисованных границах.

В 1654 г. Центрально-Левобережная Украина (тогдашние Киевское, Брацлавское и Черниговское воеводства *Речи Посполитой*) перешла под руку России. Киев был выкуплен Россией в вечное владение в 1678 г.

На отрезке 1739-1795 гг. в результате успешных военных и иных действий к Российской империи отошли правобережные и западные украинские земли Речи Посполитой (Польши), а от Османской империи (Турции) вовсе не украинские земли нынешнего юга Украины. Земли Крымского ханства без боя вошли в Россию в 1783 г. Земли нынешнего юга Украины (Новороссия) и Крыма по совокупности причин были слабо заселены и развиты, потому Российская империя затратила чрезвычайные и успешные усилия по их освоению и заселению сотнями тысяч людей из российских губерний, а также иностранными колонистами и мигрантами из соседних стран (немцы, сербы, болгары, армяне, греки, евреи и т.д.).

В 1812 г. после очередной русско-турецкой войны Россия приобретает Бессарабию (нынешняя Молдавия). И с «украинско-молдавской» границей от Влодавы и Владимира-Волынского до Каменец-Подольского, по рекам Зап. Буг, Збруч, Прут и Дунай Российская империя прожила до своего крушения с окончательной или временной утратой ряда территорий.

В 1918 г. бывший союзник по Первой мировой Румыния аннексировала Бессарабию.

В 1921 г. по Рижскому миру, после неудачной для нас советско-польской войны, тогдашней «географической новости», Польше перешла Западная Белоруссия и Западная Украина. Советско-польская граница в ее украинской части прошла теперь от Новоград-Волынского до Каменец-Подольского; прежде российская Волынь и прежде австро-венгерская Галичина оказались «за Польши».

Договоренности СССР и Германии в 1939 г. внесли новые переделки границ, которые для СССР (и государства, и его общества!) как для очевидного преемника Российской империи оказывались возвратом временно и несправедливо утраченного.

Вернули Волынь, вернули Бессарабию, но при этом у Польши была взята и Восточная Галиция (нынешние Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская области Украины), которая *никогда (!) не была российской* со всем вытекающим отношением к российскому, русскому, а была польской до разделов Польши в XVIII в., после разделов – австрийской, а после распада Австро-Венгрии в 1918 г. – вновь польской. Также никогда не была российской и прежде австро-галицийская, а в 1918-1939 гг. – румынская, Буковина (Черновицкая обл.).

На «переваривание» этих полиэтничных территорий в советском «котле» не было времени – через год-полтора началась Великая Отечественная война с утратой присоединенного уже в июне-июле 1941 г. и трехлетним нахождением в оккупации со всеми ее «прелестями» и «осложнениями» в гнезде украинского национализма.

СССР продолжил прирастать «никогда не российским» западом Украины и после войны. В 1945 г. частью УССР стало прежде австрийское-венгерское-чехословацкое Закарпатье, а временно бывавшая российской и советской полоса от Белостока до Перемышля, наоборот, была передана Польше.

Таким образом, для жизнедеятельности мира, сложившегося от Житомира и Одессы до русско-украинских поселений на Дальнем Востоке, «Западенщина» в теле СССР и УССР затаилась с признаками мины замедленного действия.

С другой стороны, и у «украинства» были непреодолимые проблемы на юго-востоке УССР в границах, нарисованных на разноцветной карте фактически унитарного СССР. Вся широкая

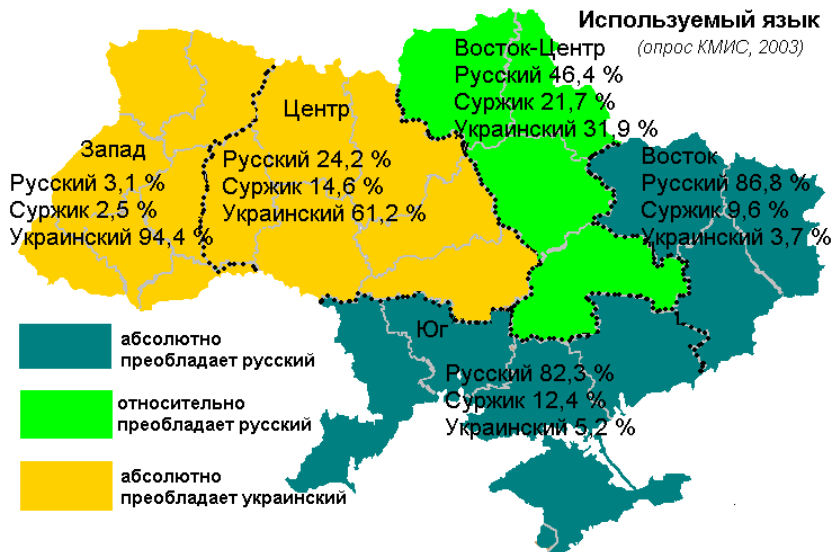
Конфесійний склад населення України за переписами 1897 та 1900 років

Рис. 2. Конфессиональный состав населения регионов Украины в границах 2013 г. по Всероссийской переписи 1897 г. и австро-венгерской переписи 1900 г.

Рис. 3. Основные исторические части Украины в границах 1991-2013 гг.

Рис. 4. Карта языков, используемых на Украине (опрос 2003 г.)

Россия и СССР, конечно, были империями, но империями неколониальными. Наша неколониальная империя веками (от времен Московского княжества) росла одним «куском» (чему очень помогала география), выдавливаясь сначала по преимуществу по северным и восточным векторам, затем – по мере ослабления соседей-противников – на юг, запад и северо-запад. Вбираемые в Россию территории с их разным населением становились (при всех издержках царизма) не эксплуатируемыми, униженными, не полноправными колониями, а все крепче прираставшими частями формировавшихся единых политического, экономического, социального и культурного пространств. Все эти пространства, кроме первого, хоть нездоровы, но живы и сегодня – сотни лет вместе, в одном «проекте», не могут быть отменены за последние четверть века.

В своей социальной политике в присоединяемых землях Россия как неколониальная империя как бы вкладывала их социально-сословные пирамидки в общероссийскую социально-сословную пирамиду. «Местные верхи» вливались в ряды им-

перских («русских») «верхов», соответствующие «полочки» занимали всякие средние и нижние слои-сословия. Более того, присоединяемые национальные территории навсегда или на десятилетия имели значительные – вплоть до реальной автономии – политические, экономические, социальные льготы жизни в Российской империи. При вхождении в Россию на них не распространялись худшие законы и обычаи (вроде крепостничества, рекрутчины и т.п.), терзавшие великорусское население.

Неколониальная империя делала это не по доброте и не без неприятных особых случаев (Польша после восстания 1830-31 гг., ограничения для евреев-иудеев, нарушения автономии Вел. кн. Финляндского и др.) – подобной долговременной стратегией она хотела показать сравнительную выгоду жизни в России, с Россией и минимизировать до исключения развитие возможного национального протеста.

На достижение неколониальной однородности работала и миграционная политика империи, и ее общие экономические, социальные, внешнеполитические проекты. Русский мир с русским языком входил в национальные регионы не насилием, а за счет его более высокой культуры и залога большего жизненного успеха для «националов», его усваивавших (исключение – то же Царство Польское). С украинцами «образца до 1939 г.» такая ассимиляция, по понятным причинам родства до единства по почти всем пунктам исторической биографии, проходила особенно естественно.

Потому по мере социокультурного развития украинцев с неизбежным формированием модернистской украинствующей интеллигенции эта небольшая группа объективно не могла додуматься и договориться до ничего более радикального, чем культурно-национальная автономия исторически украинских губерний в составе единой и неделимой России. Это даже не тянуло на «нормальный» национализм с лейтмотивом уже не просто милых этнокультурных восточнославянских особенностей, а национальной исключительности и национального превосходства.

Чем хороша и в чем уязвима неколониальная империя, имея в виду Россию-СССР?

В эпохи относительно спокойной эволюции много- и разноукладность такого образования при эффективном, государственном ядре-доминанте власти, экономики, общества и культуры предлагает синергически мощные реализации общих проектов от державного разрастания и экономических рывков до расцвета культуры. Успех таких общеимперских, интернационализирующих проектов, общих дел оказывается и блокировкой, прививкой от всяких национализмов и центробежных порывов.

Но в синергизмах тяжелых кризисов с сильной внешней компонентой неколониальная империя начинает трещать и осыпаться по швам «непереваренных» укладов, прежде всего культурно-национальных как самых живучих. Что и случилось первый раз в 1917 г.

Потому с точки зрения системного самосохранения неколониальная империя должна в общих успешных проектах *мирно* переваривать разнородные уклады, неизбежно двигаясь за счет всяческих интервенций, предложений, перемещений людей к единому экономическому, однородным социальному и культурным пространствам. И чем раньше тот или иной национально-культурный уклад «пришивался» к телу неколониальной империи, чем менее исключительными были правила его жизни в принявшей стране, тем быстрее рассасывались швы после подобной операции. А этнокультурная близость «пришитого» лишькратно ускоряла приживление. Только в особых и немногих случаях неколониальная империя могла раскрасить свою политико-административную карту в разные цвета, отражая особый и исторически обоснованный *реальный* правовой статус таких регионов: Царство Польское, Великое княжество Финляндское, Хивинское ханство, Бухарский эмират.

Во избежание сепаратистских угроз внутренние региональные административные границы не могли являться и даже называться рубежами национальных территорий. Жизнеобеспечение неколониальной империи как системы обязывало, что максимумом юридически дозволенного могла и должна быть культурно-национальная автономия компактно проживающего народа, но никак не «право наций на самоопределение вплоть до отделе-

ния». И если хотя бы в «украинском вопросе» Российская империя ошибок не делала (в том числе и по причине отсутствия самого «вопроса» вплоть до 1917 г.), то большевики и их вырождавшиеся наследники подложили под неколониальную многоукладную державу немало мин.

Первых большевиков-коммунистов – от Ленина до прототипов Макара Нагульного – можно и нужно понять и простить за искренность, высокую идейность, благие порывы ради трудящихся и безупречную личную честность и бессребреничество. Они как «произведение» российской истории были, конечно, «имперцами» с желанием продолжения «единой и неделимой» России. Но на флаге, в который они закутались, было написано и «пролетарии всех стран, соединяйтесь!», и «право наций на самоопределение», и «братских народов союз вековой», и «царская Россия – тюрьма народов».

Одна и та же вера диктовала им «две вещи несовместные» вообще и для исторической России в особенности: пролетарское единство во всемирной республике и несомненное право каждого трудящегося народа жить отдельно.

И когда в августе-сентябре 1922 г. пришла пора определять на уровне ЦК РКП(б) устройство удержанного послереволюционного пространства, образованные и опытные грузины И. Сталин и С. Орджоникидзе, армянин А. Мясников, украинец Г. Петровский, белорус А. Червяков, русские С. Киров и В. Молотов прагматично и верно предложили автономизацию со строгим единством и централизацией усилий советских республик как принцип устройства создаваемого СССР, а вождь В.И. Ленин настоял на ином.

Уже серьезно болевший Ленин, во многом ошибочно исходя из тогдашней внутри- и внешнеполитической конъюнктуры, задач «мировой революции» и из принципа «права наций на самоопределение», провел создание СССР на основе союза *суверенных* республик при весьма произвольно проведенных границах этих субъектов с титульными нациями во главе угла. И пойдет ленинский план эхом по конституциям СССР 1924, 1936, 1977 гг.

Конечно, никто не думал тогда и потом, что эти слова за красными переплетами имеют какое-то значение, ведь СССР – это лишь советское продолжение исторической России. Конечно, государство оставалось, развивалось и думало жить вечно как унитарное, но с разноцветной картой (кстати, это один из факторов передачи УССР Крымской области РСФСР и общественного безразличного общественного отношения к такому поступку Н.С. Хрущева). По собственной сознательной памяти заверяю читателя, что даже в весьма кризисном ноябре 1991 г. почти все советские люди не чувствовали, что их страна будет разрушена через несколько дней. Но катастрофа случилась, и у нее давно было готово до поры молчавшее юридическое, конституционное обоснование нарезать страну по произвольным, искусственным границам и назвать их независимыми национальными государствами.

Большевицкая вера и политика «прав освобожденных наций» не могла кончиться на строчках из конституций. С созданием СССР в апреле 1923 г. стартовала «коренизация», призванная сгладить противоречия между центральной властью и нерусским населением.

Наверное, понятная и в чем-то оправданная в регионах, с народами ярко и четко отграниченными в этнокультурном отношении от «русской» доминанты, на тогдашней Украине с западной границей по линии Новоград-Волынский – Каменец-Подольск эта политика не могла не быть странной и вредной. Коренизация в УССР с меньшинством этнических и тем менее «украиномовных» украинцев звалась украинизацией и предполагала приоритет украинцев в органах партийно-государственной власти и местных парторганизациях, обязательное знание украинского языка рабочими и служащими предприятий и учреждений, украинизацию школ (с исключением преподавания на русском языке), вузов, газет, театров, надписей, вывесок и т.д. А так как со степенью развитости и обособленности от русского у тогдашнего украинского языка было «не дюже», то украинские лингвисты взялись за дело. В 1928 г. ради «графической самостоятельности» реформировали украинское правописание. Закипела работа и по украинизации лексики «мовы», за-

мещающего изобретения «украинской» терминологии там, где она раньше была не нужна и немислима: в науке, медицине, в индустриальном производстве. Тарас Шевченко совершил первый поворот в гробу.

Политическая и прочая пагубность содеянного была не сразу, но осознана. К 1933 г. украинизацию свернули в ряде регионов РСФСР, а к 1938 г. ее остановили и в УССР, введя во всех школах обязательный русский язык. Но прежде квелые зерна украинского национализма в Центральной и на Правобережной Украине все же были политы для скорого прорастания. Тем более, что всего через год украинизация получила новую площадку на присоединенных землях Западной Украины, состоявших, как упоминалось, из земель как прежде бывших, так и никогда не бывших российскими.

В этом случае сталинская власть выбрала замену большей угрозы меньшей. Большой угрозой было и казалось все польское и австро-немецкое на Волыни и в Галичине, потому оно вытеснялось по преимуществу репрессиями и замещалось украинским «местного разлива» (правда, западных украинцев не допускали на руководящие посты, ставя на них украинцев с востока УССР, ослабленного в качественном отношении репрессиями). Стать советскими эти территории никак не успевали: 30 июня 1941 г. немцам и оуновцам был оставлен Львов, 25 июня – Луцк, 28 июня – Ровно, 2 июля – Тернополь и Станислав (Ивано-Франковск).

Характерно, что фашистские оккупанты на 2-3 года возобновили украинизацию, так как она была частью плана их разгрома и ликвидации нашей страны.

После победы советская украинизация территорий, присоединенных в 1939 и в 1945 гг. была продолжена. Вновь ради устранения польской, венгерской, словацкой, румынской реальных и кажущихся национально-политических угроз «широе» украинское – от людей до вывесок – насаждалось там, где его раньше бывало очень или ничтожно мало: во Львове, Ужгороде, Мукачево, Черновцах. Новый стимул почувствовали и лингвисты-изобретатели современного украинского языка. Но только в отличие от времен М. Грушевского и С. Петлюры советское потакание или беспечность к украинству в послевоенных социаль-

ных и демографических условиях оказывалось чрезвычайно опасным для перспектив исторической России-империи и СССР как ее «красного» продолжателя.

Напомним, что в межвоенный период Советская Украина была чрезвычайно разнообразной в своих региональных национальных структурах. При этом в Центральной, Правобережной Украине и в Новороссии доли этнических неукраинцев – евреев, русских, немцев, греков, армян, поляков и т.д. – были чрезвычайно высоки. В городах названных регионов этнические и тем более украиноязычные украинцы и вовсе были в малом меньшинстве. Еще меньшей украиноязычная доля была в Восточной Галиции и Закарпатье.

Такая этническая структура в нашем случае была лучшей объективной гарантией не только от развития и распространения, но даже зарождения украинского национализма. А если расчистить «делянку» под него?

Первые заметные освобождения национально-демографических мест для «украинства» в УССР произошли уже между мировыми войнами.

В Первую мировую войну из полосы фронта массово выселялись и добровольно бежали сотни тысяч евреев и других неукраинцев. Затем неукраинскую часть городов и местечек проредила революция 1917 г. и Гражданская война с ее смертями, внутренними миграциями, эмиграцией и перекройкой границ. В первые советские десятилетия первыми в очереди с Украины в столичные российские города были вновь не украинцы. В жертвах массовых политических репрессий 1920-1930-х гг. на Украине доли тех же поляков, немцев, евреев кратно превышали их национальные доли в населении УССР. Теми же репрессиями несколько расчистили под украинцев и польские и немецкие сектора городов Западной Украины, присоединенных к СССР в 1939 г.

Не забудем еще одно обстоятельство. Советская межвоенная миграция в индустриальные и культурные центры за пределы УССР затронула, конечно, и украинцев. Не миновали украинцев и политические репрессии. Эти разные по происхождению социально-демографические факторы в нашем случае ока-

зывались эквивалентны: они уменьшали в УССР, прежде всего в ее городах, прослойку наиболее активных, образованных, культурных украинцев, гораздо более иммунных к национализму, чем приходившие на их места люди из деревни и городских низов.

И вот катастрофа Великой Отечественной войны, просто перевернувшая стол с культурно-национальным раскладом Украины.

С одной стороны, перед самой войной СССР приобрел галичанское гнездо радикального украинского национализма, а правильное – нацизма, значительно подкормленного и выросшего в войну.

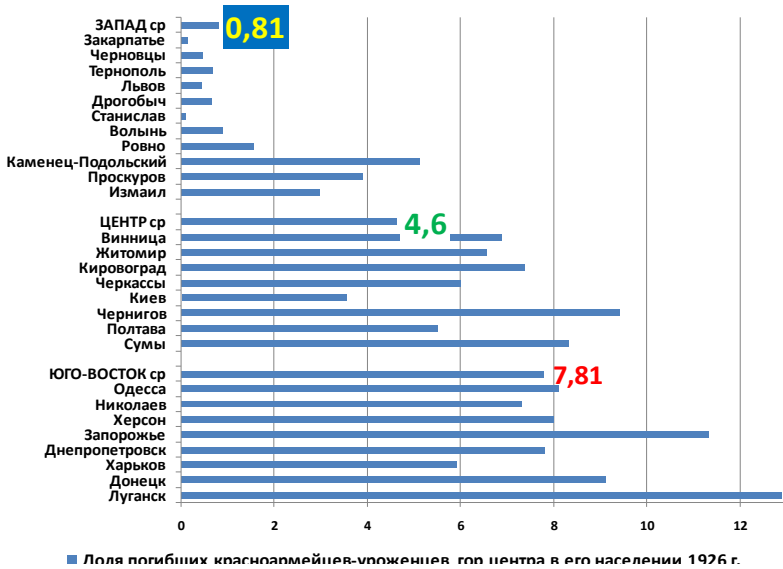
С другой – фашистские оккупанты проводили в особом рейхскомиссариате «Украина» особую политику. Если в рейхскомиссариате «Ост», включившем оккупированные Прибалтику, Белоруссию и западные области РСФСР, немцы и их союзники вели себя по-зверски просто, убивая и калеча «унтерменшей» по очереди от еврея до русского и латыша, то на Украине они вели себя иначе. Да, они так же не считали украинцев за людей («немцам – гут, евреям – капут, русским тоже, украинцам позже»), но задача подрыва советского общества заставляла фашистов отпускать красноармейцев-украинцев из плена домой (будущие «чернорубашечники» конца 1943 г.), разыгрывать карту ОУН-УПА, украинизировать оккупированные области УССР при подобию марионеточной администрации, не так нагло грабить украинские подворья и т.д. И в то же время и там же немецкие фашисты с их пособниками (в том числе, украинскими) уничтожили миллионы – 95-99% всех украинских евреев, оставшихся в оккупации, почти всех цыган, караимов, крымчаков, тысячи греков, армян, сотни тысяч гражданских русских, поляков, не говоря уже о пленных красноармейцах.

Картину снятия препятствий для накопления «западенско-го» националистического потенциала в послевоенной Украине мощно дополняет несопоставимость светских армейских безвозвратных потерь в различных исторических зонах УССР и Европейской России (см. табл. 1-2, рис. 5).

Таблица 1

Сравнительная численность погибших в 1941-1945 гг. красноармейцев-уроженцев областей и областных центров Западной, Юго-Восточной Украины и 4-х областей РСФСР

Регион	Погибших в тыс.	Регион	Погибших в тыс.	Регион	Погибших в тыс.
Львовская обл.	23,5	Харьковская обл.	168,8	Курская обл.	330,7
г. Львов	1,35	г. Харьков	24,6	г. Курск	8,5
Волынская обл.	30,5	Донецкая обл.	122,5	Тамбовская обл.	250,0
г. Луцк	0,317	г. Донецк	8,4	г. Тамбов	7,03
Тернопольская обл.	31,5	Луганская обл.	115,6	Воронежская обл.	334,3
г. Тернополь	0,268	г. Луганск	9,2	г. Воронеж	12,3
Ив.-Франковская обл.	24,5	Запорожская обл.	96,5	Ростовская обл.	192,3
г. Ивано-Франковск	0,194	г. Запорожье	6,3	г. Ростов-на-Дону	14,9

Рис. 5. Доли числа погибших в 1941-1945 гг. красноармейцев-уроженцев городских центров групп областей Украины в населении этих городов в 1926 г.

По совокупности разных причин (малый, неполный и незавершенный призыв в РККА, большее дезертирство, национальная политика фашистов) абсолютные и относительные безвозвратные (гибель) потери красноармейцев-уроженцев Западной Украины являются наименьшими в СССР и меньше, чем потери в других областях УССР и РСФСР от нескольких до ста раз. В среднем города Запада УССР потеряли красноармейцев-уроженцев почти в 6 раз меньше, чем города Центра Украины и почти в 10 раз меньше, чем города украинского Юго-Востока.

Есть, наверное, перспективная разница, когда Львов, Тернополь, Станислав теряют своих красноармейцев по 0,1-0,44% населения в 1931 г., а Донецк, Луганск, Запорожье лишаются только в армейских потерях по 9-13% населения в 1926 г.

Иными словами, социально-демографическая ситуация на май 1945 г. на Западе УССР: евреи убиты, поляки выжиты и вырезаны, украинцы сохранились почти все в обоих полах.

На Юго-Востоке УССР на каждую тысячу выживших плодовитых женщин осталось по 250-300 выживших мужчин.

Можно возразить: а как же гибель националистических активистов в борьбе с Красной Армией и НКВД-МГБ? Отвечу фразой, которую часто и по разным грустным социально-политическим поводам повторял мой отец: «Не доби́ли!» Всего несколько сотен, может быть, тысяч «бандеровцев» и «мельниковцев» было убито «на горячем» советскими войсками и спецслужбами от войны до начала 1950-х гг. При этом жертв с советской стороны – мирных граждан (прежде всего) и военнослужащих – было намного больше. Часть (и немалая) украинских нацистов ушла вместе с отступавшими немцами и пополнила ряды сотен тысяч «невозвращенцев», ставших основой нынешнего украинского ультранационалистического лобби и групп «агентов влияния» в Канаде, США, ФРГ. А остальным лишь «доказанным» бандеровцам и их семьям «присуждали» после войны несколько лет лагерей и высылку, и вся эта националистическая публика осталась жива и весьма здорова, вернулась на Украину, рожая и воспитывая детей и внуков в лютой ненависти ко всему русскому и советскому. Посмотрите навскидку биографию ныне Героя Украины Юрия Шухевича –

сына нациста и главнокомандующего УПА Романа Шухевича или А. Музычко (Сашко Билого)...

Принципиальное социально-демографическое различие наших и украинских националистических коллективных военных биографий обеспечило нам – от Бреста, Житомира и Одессы до Красноярска и Владивостока – жизнь в сползании к демографической катастрофе с единицами ветеранов к грядущему 70-летию Победы, а им, на Западе Украины, полноценное расширенное воспроизводство националистической популяции с сотнями крепких стариков на своих парадах в честь «побед» дивизии СС «Галичина».

Несоизмеримая разность объемов социально-демографических потерь в разных группах регионов Украины отзывается сегодня столь же разными – в пользу Запада и Центра – степенями пассионарности украинских популяций. Но об этом скажем в заключении...

Для понимания смертельной серьезности того, с чем мы имеем дело в лице украинского «западенского» национализма и нацизма, поясню следующее. Сегодня Запад и Юго-Восток Украины (заодно с нами), существуя в одних границах на карте и перемещаясь в формально юридически одной стране, мыслят и действуют в несовместимо разных исторических парадигмах.

В генеалогическом наборе типичного современного – «продвинутого» и не очень – нестарого активного западного украинца следующие составляющие: сельские и полугородские прадеды-подданные и граждане Австро-Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии с ущемленным национальным чувством, ненавидящие «жидов, поляков, москалей, венгров» – кто-то из прадедов воевал в 1914-1920, 1939 гг. против России в составе австро-венгерских и польских армий, кто-то из дедов был активным националистом-бандеровцем в конце 1930-х – начале 1950-х гг., кто-то из дедов воевал против фашистов, но в армии В. Андерса, советскую власть узнали только после 1945 г., до и после войны семья поддерживает тесные связи с родственниками-эмигрантами, ощущение жертв российско-советских проектов и проигравшей стороны во 2-й мировой войне, образование по преимуществу высшее и получено на гуманитарных факультетах западноукраинских вузов и за границей, может думать на

украинском, говорит на русском и украинском, в культурно-историческом коде – националистическая история родины не в составе России-СССР и галицийская культура.

У жителя Юго-Востока и отчасти Центра Украины анкета иная: этнический украинец лишь в половине случаев, не аграрный, городской род занятий в двух-трех поколениях, думает только по-русски или на суржике, говорит по-русски, на суржике, редко и по необходимости по-украински, все семейные корни в России-СССР, родственников за границей нет, прадеды и деды воевали в рядах российских и советской армиях, в семейном древе большие потери близких родственников в ВОВ, ощущение победителей в ВОВ и бенефициаров российско-советских успехов, образование инженерно-техническое и гуманитарное, получено в СССР и постсоветской Украине, в культурно-историческом коде – общая интернационалистическая российско-советская история и культура.

Как видим, у приведенных парадигм нет точек соприкосновения, кроме условной общей восточнославянской крови и межпопуляционных браков с общими детьми. Разобщающего очевидно больше, чем у каталонцев и басков с остальными испанцами или французами, чем у шотландцев, валлийцев и даже ирландцев с остальными англичанами, не говоря уже о внутринемецких различиях. Украинский раскол больше похож на югославский, когда носители одного сербскохорватского языка, но с различной и многовековой историко-культурной подкладкой, были собраны в Югославию, прожившую лишь 73 года.

Компромисс сожительства в одном государстве столь разных историко-культурных парадигм в принципе крайне труден и достигается лишь долгой мирной ассимиляцией большинством носителей более мощной культуры меньшей и культурно более слабой части. Но он становится невозможным, когда меньшая, культурно слабая, но пассионарная часть исповедует, проповедует, действует крайне агрессивным националистическим и прямо нацистским образом. «Проблема» с нацистом в том, что он тебя – другого – не считает человеком. Ему желательно тебя убить и занять освобожденное таким образом жизненное пространство. Потому с нацистом так же не может быть

диалога. Его нужно убить, физически устранить прежде, чем он сделает это с тобой. Мы крепко выучили данный урок из 37 миллионов своих смертей в 1941-1945 гг.

Таблица 2

Число и доли числа погибших в 1941-1945 гг. красноармейцев-уроженцев областей городских центров областей Украины в населении этих областей и городов в 1926 г. (потери подсчитаны по ОБД «Мемориал»)

Область Укр	Потери РК	Потери Г	Насел гор	Доля Г	Населени	Доля пог
Луганск	115591	9230	71553	12,9	1837000	6,29238
Донецк	112479	9600	105242	9,12	3099810	3,62858
Харьков	168771	24587	415400	5,92		
Днепропетр	141371	18188	232336	7,83		
Запорожье	96486	6297	55533	11,3	1400000	6,89186
Херсон	17275	4699	58691	8,01		
Николаев	67299	7666	104724	7,32		
Одесса	126337	33330	417690	7,98		
ЮГО-ВОСТО	845669	113597	1461169	7,77		
Сумы	125865	3688	44213	8,34		
Полтава	187355	5076	91763	5,53		
Чернигов	157546	3324	35234	9,43		
Киев	254273	30049	846724	3,55		
Черкаскы	1825	2370	39511	6		
Кировоград	86337	4895	66384	7,37		
Житомир	103146	5052	76900	6,57		
Винница	183490	3977	57848	6,87		
ЦЕНТР ср	1099837	58431	1258577	4,64		
Измаил	14679	772	26000	2,97		
Проскуров	1453	1251	31989	3,91		
Каменец-По,	105943	1590	31000	5,13		
Ровно	28984	622	40000	1,56	1000000	2,8984
Волынь	30854	317	35800	0,89		
Станислав	24733	194	198359	0,1		
Дрогобыч	17760	213	32300	0,66		
Львов	23586	1361	312231	0,44		
Тернополь	31752	268	40230	0,67		
Черновцы	20836	510	110000	0,46		
Закарпатье	1303	31	23800	0,13		
ЗАПАД ср	301883	7129	881709	0,81		

В таком случае остаются три возможных исхода такого внутриукраинского варианта «спора славян между собою»: 1) мирный «развод» со смертью искусственного государства, претендующего на унитарность и монокультурность; 2) «развод», но после кровавой драки; 3) физическое устранение (уничтожение, подавление, вытеснение, изоляция) одного из участников. Очевидно, что сегодня Украина вошла в вариант 2.

После войны режим социально-демографического благоприятствования украинскому национализму в регионах Правобережной и Западной Украины креп с каждым десятилетием и по всем направлениям.

Прежде всего, деградировала национально-демографическая структура городского сегмента Правобережной, Западной Украины и западной части Новороссии. Все еще заметные в конце 1940-х гг. еврейские, польские, немецкие, греческие и т.п. доли таяли в силу внутренних миграций и эмиграции за пределы СССР. Частично высвобождавшиеся места в городах заполнялись путем перевода на Украину русских русскоязычных гражданских и военных специалистов, что сдерживало развитие социальной базы оголтелого «украинства».

Но все же главным источником пополнения советских и постсоветских больших городов Центра, Юга и Запада Украины были и остаются окружающие их села и местечки. А село, полугород в силу определенного образа жизни и социокультурного качества повсюду были и есть социальной основой, источником, подпиткой первичных, простейших форм национализма, который сублимируется в идеологии и программы «свидомыми» городскими «интеллектуалами» родом из той же деревни.

Немного впечатляющих диаграмм для того, чтобы понять степень объективной и, не дай бог, безвозвратной «запущенности» националистической беды на Украине (рис. 6-8).

Львов – крупнейший (312 тыс. чел. в 1931 г., 760 тыс. чел. в 2013 г.) город Западной Украины и исторический «инкубатор» радикального украинского национализма, поставщик значительной доли кадров в нынешнюю украинскую власть и культуру. В 1931 г. более половины его населения были поляки, еще

треть – евреи. Но украинцев всех языков и конфессий оставалось 16%. Через 80 лет драматического социального передела «польская доля» сократится в 60 раз до 0,9%, еврейская – в 130 раз до ничтожных 0,26%, а украинская вырастет до 88,1% и сегодня она явно выше 90%. Попробуйте теперь вымолвить, что Львов не был украинским! Если не побьют, то горячо скажут, «шо вин завжди був, е и буде українським».

Рис. 6. Город Львов, лингво-конфессиональный состав, перепись 1931 г.

Рис. 7. Город Львов, национальный состав в 2001 г.

«Жемчужина у моря», город порто-франко и город-герой, когда-то европейская красавица Одесса (418 тыс. чел. в 1926 г., 1 млн 15 тыс. чел. в 2014 г.). Сравните рис. 8а с рис. 8б и найдите отличия. Исходя из динамики роста украинского сегмента (17,6% в 1926 г., 48,9% в 1989 г., 61,7% в 2001 г.), на сегодня он должен дорасти до 75%. И эти новые украинские одесситы отнюдь не потомки шляхтичей или советских интеллигентов. Именно эти катастрофические, **необратимые** социально-демографические и социокультурные перемены сделали возможной одесскую «Хатынь» 2 мая 2014 г. и невозможным консолидированный уничтожающий отпор Одессы украинскому нацизму.

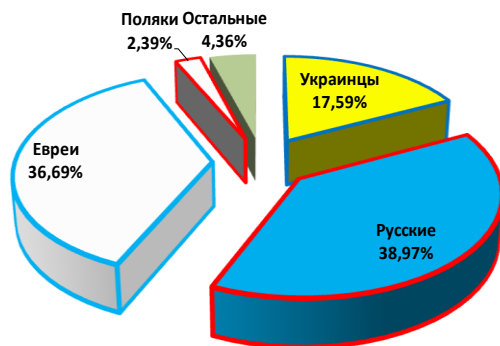

Рис. 8а. Одесса, национальный состав в 1926 г.

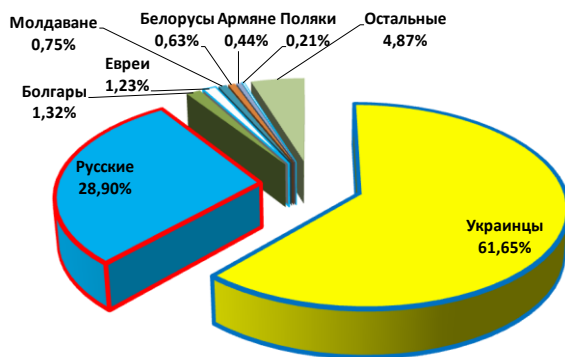

Рис. 8б. Одесса, национальный состав в 2001 г.

Ну шо, шановни, рухаємось дали?

Упомянутый досоветский и советский подъем сельского населения в города был всеобщим и нарастающим в течение последних 150 лет. Особенно крутыми приливами стали 1930-е и 1950-1960-е гг.

Данное обязательное в модернизации-урбанизации явление – с его всяческими родными особенностями потерями качества – одной из многих сторон имело кадровое перерождение партийно-советской власти, которая «звала и вела к торжеству коммунизма».

Коммунизм как символ веры и модель поведения – дело хорошее и очень отвечающее духовному миру и чаяниям огромного большинства нашего народа. Что плохого в его основном принципе справедливости или в принципе интернационализма, в его порыве к изобилию и счастью для трудящихся? Одна беда – коммунизм и даже социализм всегда останутся утопией потому, что за реализацию светлой идеи берутся разные реальные люди. Одно, когда агитаторами, организаторами, вождями выступают люди высокой культуры с идейной мотивацией из наследственной культурной среды больших городов. Другое, когда на смену им из села и провинциальных городских низов приходит, завернувшись в социалистическо-коммунистические полотнища, пассионарная публика с доминантной мотивацией достижения максимального личного материального и властного благополучия.

К рубежу 1970-1980-х гг. такие безыдейные (или наоборот – идейные) шкурники и властолюбцы родом из нашего дихотомичного села оказались главными на ступеньках советской пирамиды управления. Каждый советский национальный макро-регион мог похвастаться своими особенностями подобного кадрового перерождения государства «развитого социализма». Но среди славянских ССР пассионарное меньшинство Центра, Юга и Запада УССР в силу исторических напластований отличалось особым хищническим индивидуализмом и безыдейным карьеризмом. Упорно и со скрытой яростью вытеснения всяческих комплексов поднимая себя к власти и деньгам, они ради этой личной цели с малых лет одевались и одеваются в любые пар-

тийно-программные одежды. И когда многим из них в качестве средства восхождения стал выгоден украинский национализм и даже нацизм – они немедленно напялили его на себя, даже не будучи украинцами ни по месту рождения, ни по крови. То, что среди приличных людей называется изменой, предательством, всяческой проституцией, для них – единственно моральный образ жизни. Если наши российские шкурники и карьеристы еще молчком стесняются поворотов своих идейно-жизненных линий, то украинские искренне и «видверто» не понимают упреков на этот счет. Посмотрите, кем были, что говорили и что сейчас говорят, сколько партий поменяли и кем сейчас являются на Украине бывшие партийные и комсомольские секретари, бывшие советские инженеры и директора заводов, бывшие советские офицеры, учителя, врачи, служащие, составляющие ныне украинскую властную «элисту».

Меня (как историка и довольно идейного комсомольца в молодости) особенно умиляет «случай в Днепропетровском обкоме ВЛКСМ». Представим себе 1987-1990 гг. в этом цветнике молодых коммунистов. Русский Саша Турчинов заведует отделом агитации и пропаганды, выдвигает идеи демократизации компартии. «Смесь неукраинских кровей» – Юлия Тимошенко – хлопочет об организации «комсомольских» салонов видеопроката. А руководит ими 1-й комсомольский секретарь, побывавший уже по чуть-чуть и инженером, и офицером – украинец Сережа Тигипко, ныне миллиардер и политик. Саша Турчинов вырос в баптиста и нациста на посту председателя Верховной Рады, Юлия Тимошенко – в аферистку экстра-класса и женщину, призывающую уничтожить людей в Донбассе ядерным оружием. Вырос в бандита-олигарха и их днепропетровский знакомый инженер Игорь Коломойский, поселился и «заднеприводный» безработный и судимый Олежек Ляшко, доросла до надзирательницы фашистского концлагеря и бывшая учительница-коммунистка Ира Фарин и вся остальная нацистская мерзость нынешней Украины. Хороши своими извращениями и биографии пяти президентов «незалежной» – от «настоящего коммуниста» Л. Кравчука до бывшего «проверенного» советского студента-

международника П. Порошенко, побывавшего едва ли не во всех украинских партиях и правительствах.

Данный фактор низкого человеческого качества и деградации украинской элиты рука об руку рос и растет с другим – давней, неизменной и ускоряющейся провинциализацией, плебизацией украинского культурного слоя. Веками лучшие культурные кадры российской и советской Украины оттягивались и сейчас уходят в Россию и за другие пределы несостоявшегося государства. С ними уходят и ум, и честь, и совесть популяции, а также резко снижается качество анализа сложнейшей ситуации, выработки решений и управления.

Беда усиливается и тем, что господствующая националистическая и прямо нацистская украинская «элита», верная своей логике «украинства», намеренно выбрасывает из культурного багажа лучшие, высшие культурные, гуманитарные сегменты родной земли по причине их «национальной непригодности». Потому в культурном «дискурсе» нынешней Украины нет места ни Н. Гоголю, ни Н. Костомарову, ни В. Вернадскому, ни М. Грушевскому, ни М. Булгакову, ни даже «иконе» – Т. Шевченко с его уже забытым 200-летием, попавшим на март этого несчастного года. А на «вышиванках», гопাকে, народных песнях, сале и прочей деревенской продукции в мир высокой христианской европейской культуры (из которого Украина сейчас явно вываливается) не въедешь.

При этом одна из трагедий нынешней Украины (и России, в известном смысле, тоже) заключается в том, что даже при фантастическом варианте «тотальной зачистки» нынешней низкопробной «элиты» на освободившиеся места придут «фахивци» не краше прежних. Общекультурное качество новых поколений очевидно хуже при понижающем тренде данного процесса разложения советского наследия.

Безыдейный шкурный карьеризм и исторически имманентная легендарная продажность многих украинских граждан на любых «посадах» довела их до совершенно еще вчера невероятного поведения.

Одни, не замеченные прежде в нацизме и даже национализме евреи, армяне, русские и восточные украинцы, ради больших

денег и большей власти принимают и реализуют решения, достойные нюрнбергской петли.

Другие ради небольших денег от первых готовы убивать точно таких же, как они – без оправдывающей этно-конфессиональной границы между тобой и убитым тобой.

В 2008 г. меня шокировали рассказы российских спецназовцев, вытаскивавших насмерть перепуганных восточных украинцев из кабин грузинских зенитных комплексов.

В 2014 г. подобные украинские офицеры – не нацгвардии, не «Правого сектора», не наемных батальонов, а выпускники летных училищ имени Ленинского комсомола и И. Кожедуба – уже уничтожают ракетными авиаударами женщин и детей в Луганске, Снежном, Мариновке. Какая присяга, какое выполнение приказа может оправдать такое? Вы можете представить рязанца, бомбящего Тамбов? Прав бывший «красный директор» и такой же типично-украинский продажный хитрец Л. Кучма: «Украина – не Россия, степень разложения общества, все-таки, иная».

И вот с таким историческим, национально-демографическим, социокультурным, психологическим и идейно-политическим «набором» Украина в своих искусственных границах в 1991 г. отваливается в независимость.

В объективно невозможной попытке состояться как стране, отдельной от русского мира, и при субъективном нежелании ее политических «верхов» развиваться в качестве «второго русского государства» Украину могли повести только по тупиковому коридору галичанского, «западенского» национализма. Эта страшная реальная угроза было понятна не «задним умом», а изначально, но в 1990-х почти всем впоследствии «потерпевшим» по разным причинам было не до того.

Приведение страны к государственному национализму стало единственным последовательно успешным проектом через внешне разные украинские президентства. При сильнейшей политической и финансовой внешней антироссийской поддержке украинские власти с присущим национальным упорством за 23 года сделали всего две базовые, необходимые вещи:

1) разместили на всех этажах власти и управления националистические или лояльные националистам кадры;

2) радикально, если не сказать – оголтело, украинизировали разрушаемое образование, остальную культуру и телевидение как главное СМИ.

Так как язык лежит в основе культурного кода народа, а наличный украинский казался недостаточным средством, то за максимальный его отрыв от русского с щедро оплаченным жаром взялись киевские, галичанские, волынские и диаспоральные лингвисты-националисты. За счет полонизмов, англицизмов, славянизмов «низкого стиля» они дерусифицировали лексику, ставя целью полное несовпадение украинского и русского словарей. Дополнительно оттянули от русского и грамматику украинского, усилили фонетические различия и добавили новшеств даже в орфографию. На этом новом украинском заговорили молодые журналисты и дикторы ТВ, ему стали учиться госслужащие, на него переводилась всяческая документация. В личном семейном итоге, моя теща-украинка, окончившая когда-то украинскую школу, с трудом стала понимать украинские телевизионные новости и вовсе не понимать описания лекарств и текст других жизненно важных документов. Мне, служившему в СА в ПрикВО в 1979-81 гг. и ежегодно с 1990 г. проводившего в Бердянске по месяцу-полтора, тоже было весело и тревожно видеть и слышать данную «мовотворчість». Но и в том, что синхронно сделали с украинским образованием, веселого не оказалось.

С одной стороны, украинские власти (ровно, как и наши, только поспешнее и грубее из-за худшего кадрового качества и большего национал-задора) методично разрушили среднюю и высшую школу по позициям качества преподавания, программным возможностям школы и по составу обучаемых на уровне средне-специального и высшего образования.

Одновременно необходимой «лоботомии» подверглись два главных формирующих предмета – родная словесность и родная история. Русский язык и русская литература переместились в разряд «иноземных» с соответствующе ничтожным числом учебных часов. Число школ и вузов с преподаванием на русском языке стало быстро сокращаться вплоть до исчезновения во многих областях. Если в 1991 г. расклад украинский/русский язык обучения в средней школе составлял в среднем по Украине

45% : 54%, то уже в 2006 г. – 79,3% : 19,6%. Понятно, что к 2014 г. русскому языку в украинской школе осталось еще меньше места.

Родная (украинская) история как школьный предмет просто перестала существовать в том смысле, что прежнее содержание данного курса было выброшено и правильно в логике насаждения «украинства» заменено совершенно дикой националистической фантазией «по мотивам». Нельзя же считать достойной внимания концепции древнейшего существования «укров» и украинской державы, 300-летней оккупации Украины Россией, неучастия Украины в Великой Отечественной войне и т.п.

Без обид, но нынешняя украинская молодежь в большинстве своем здорово одичала. Знаний – ничтожно мало, жизненных проблем – излишне много, условия для нацификации и фашизации при соответственной обработке – идеальные. Кровавых результатов достаточно, и перспективы нехорошие. Кстати, обратите внимание в таблице 3 на полную корреляцию доли преподавания на русском языке и степени сопротивления региона укронацизму.

Таблица 3

Сравнительные доли населения регионов Украины, считающие русский язык родным и получающие образование на русском языке в средней и высшей школе

Области Украины в 2006/2007 учебном году	% считающих русский язык родным	% получающих среднее образование на русском языке	% получающих высшее образование на русском языке – главные вузы	% получающих высшее образование на русском языке – остальные вузы
Запад – Львов, Ивано-Франковск, Тернополь, Луцк, Ровно, Ужгород, Черновцы	От 1,2 (Тернополь) до 5,3 (Черновцы)	От 0,1 (Ровно, Тернополь) до 1	В 6 обл. – 0, 4 – Львов	0
Север-Центр-Юг – Киев, Житомир, Хмельницкий, Винница, Черкассы, Кировоград, Полтава, Сумы	От 3,5 (Кировоград) до 16 (Сумы)	0,4 – Хмельницкий, по 1 в 5 обл., 3 – Полтава, 6 – Сумы	0	От 0 до 3-4 (Житомир, Киев, Чернигов) и 10 (Кировоград)

г. Киев	70	3	5	3
Одесса	42	30	16	23,4
Николаев	29	11	0	0,2
Херсон	25	16,5	12	29
Днепропетровск	32	21	6	20
Запорожье	48	37	10	15
Харьков	44	27	8	25
Донецк	75	67	63	63
Луганск	69	61	37	52,5
Севастополь	90	96	100	96
АР Крым	77	92	97	86,5

23-летняя радикальная украинизация и нацификация разрушенного гуманитарного «образования», «просвещения» и СМИ омолодила и раздвинула инкубатор «идейных» националистических активистов с галицийского Запада до Центра Украины. Ныне в этой стремительно плодящейся и откровенно нацистской популяции – опаснейшей и уже обильно окропившей землю «вражьей» родной кровью – доминирует 30-45-летняя часть, которая по географии происхождения и воспитания делится примерно пополам. Одни – из «старых гнезд» на Львовщине, Тернопольщине, Иванофранковщине и Волыни. Других – выпускников школ и *гуманитарных* факультетов вузов в 1990-2000-е гг. – к несчастью дали постсоветские регионы Киева, Черкасс, Кировоград, Чернигова, Днепропетровска, Житомира. Подросшие «хлопцы» и «дивчинки» из этих «выводков» ныне в подавляющем большинстве в правительстве, парламенте, СМИ, среди бесчисленных «экспертов» и во всех силовых структурах от СБУ до фашистских батальонов «самообороны». Будучи на западных (по преимуществу – американских) поводках и подпитках они, в свою очередь, являются псалями совершенно «безглазого», полуживотного и чрезвычайно агрессивного украинского молодняка больших городов, натравленного ими на массовые расстрелы, сожжения и глумления над остальными, полагаемыми недочеловеками.

Часть этого фашизированного молодняка сегодня, как «гарматне м'ясо», вместо «здобутка» легкого заработка на охоте на людей гибнет в проснувшемся страхе на донецкой и луганской

земле. А воспитавшие трусливых зверей «патриотичные» матери теперь требуют войсковой ротации и «захисту дытын вид куль», не понимая, что таким образом киевская «кровавая секта» (выражение Т. Монтян) избавляется от закономерно скорых протестантов против себя и «правильно» делает ненужным выполнение обещанных стране реформ, ссылаясь на «войну с Россией». Черт с ними, но в числе очень плохих для нас результатов новейшей украинской драмы – рост антироссийских настроений в не потерянной для здравого смысла и лучшей жизни части молодых украинцев.

О всемерном и всестороннем западном усилении украинского национализма можно не распространяться в морализациях. Достаточно указать на естественность такого поведения в геополитической борьбе вообще и в деле ослабления и развала исторической России в частности. Также всегда следует помнить о том, что в любом синергизме, системе факторов внутреннего и внешнего происхождения, внешнее эффективно работает только при зрелости, готовности внутреннего. Правда, у этого «внешнего» в последние десятилетия из-за смены объекта первоочередного внимания и кадровых проблем чрезвычайно упало качество историко-политического анализа по постсоветскому пространству, что лишь усиливает нашу боль и общую опасность от эгоистического продавливания самонадеянно-бездарных решений и рецептов западных «партнеров».

Не забудем и то, что украинский государственный национализм не был замершей данностью. В течение века он уродливо рос от маловероятной альтернативы к состоявшейся ныне победе с большими шансами на ее закрепление и развитие. В то же самое время антинационалистическая альтернатива от мощнейшей в советскую эпоху слабела на постсоветском этапе до состояния проигравшей. Ее главной внешней опорой естественно и объективно является Россия. Но что наша страна делала на Украине последние 23 года?

С глубоким сожалением надо признать, что у России не было цельной, конструктивной, продуманной и жизненно для себя важной антинационалистической политики. Почему?

В чем-то – общая слабость России в 1990-е гг. с закономерным втягиванием державных «щупалец» и вынужденным оставлением сфер влияния в условиях «не до того». В чем-то – кризисная нехватка компетентного социально-исторического и политологического анализа. В чем-то – хрестоматийная российская безалаберность с «крепостью заднего ума».

Но главная причина в возможно смертельном проигрыше Россией Украины – в приоритете иных ценностей в мотивации поведения наших разнообразных «решал» жизненных вопросов Отечества. Эти ценности и устремления – личные успех и благополучие, основанные на максимально возможном приобретении любыми способами власти и денег в их неразрывном союзе. Общечеловеческому и государственному благу нет места в такой парадигме поведения большинства и российских «государственных мужей». На Украине данные метастазы разложения державного, государственного, советского бьют в глаза размахом и циничным провинциализмом, в России они исторически поменьше и предстают в более благопристойной, моральной «упаковке», но понятный выбор первой сочетанной цели в альтернативе «деньги + власть или жизнь и благополучие людей» неизменен.

Какого исхода украинского кризиса желать нам, учитывая нынешние российские возможности?

Возможных вариантов немного и очень хороших среди них нет:

1) кровавая и мстительная победа украинских националистов-нацистов и либерал-фашистских (определение М. Шевченко) олигархов на всей Украине за исключением Крыма;

2) «местная» победа ДНР и ЛНР и «замирение» с последующей неизбежной радикальной федерализацией Украины с соответственным «вразумлением» националистов;

3) эскалация гражданской войны и юридический раскол Украины на 2-3 квазисамостоятельных образования под влиянием и прямым управлением глобальными противоборствующими игроками с растущими шансами на военное столкновение между ними.

Реализация первого варианта означает довольно скорое крушение исторической России.

Доведение ситуации до третьего варианта сулит по нехватке наших силенок то же самое и не только для нас, но с некоторой отсрочкой.

Обнадеживающе оптимален вариант 2, но ежедневно ухудшающаяся социально-политическая обстановка на Украине и вокруг нее норовит свалить развитие событий то влево, то вправо от этой совсем не золотой середины. Но что бы то ни было – Россия, если хочет как страна пожить подольше, не может бросить «свою» Украину, своих на Украине.

P.S. Не для нагнетания тревог и страхов, но понимания ради, сообщу читателям еще кое-что очень важное.

Если вам кажется, что с каждым новым годом, с каждым месяцем все чаще погромыхивает в разных местах земного шара (все больше в полосе от арабской и Центральной Африки до Афганистана и Пакистана), все больше военных конфликтов и иных массовых убийств, завернутых в радикальные идеологии, все больше агрессии внутри и вокруг вас, то знайте – ощущения и предчувствия вас не обманывают. Это человеческие популяции, пока еще ведомые длительными природно-демографическими циклами движутся к началу «военно-революционной» фазы 112-летнего ритма.

Парадигма движения к большой войне в колее природно-демографических циклов проста и ужасна в своей неизменности: «нагнетание давления в популяции за счет индуцирующего перенаселения – развитие индуцирующего массового и индивидуального стресса – развитие индуцирующей массовой и индивидуальной агрессии с умножением ведущих и ведомых приближающейся схватки – сброс давления в перенаселенных популяциях смертной триадой «голод – болезни – война».

До сих пор космические часы работали точно, и последняя 42-летняя «военно-революционная фаза» 112-летнего пришлась на 1904-1905 – 1946-1947 гг. Если часы не сломались – а это вряд ли – то 2014 г. соответствует 1902 г., этапу пикового разогрева перед обрушением в массовое уничтожение плодovитой части перенаселенных популяций. До входа в очередную «военно-революционную» фазу осталось пара исторических секунд. Сейчас, под очередной сброс давления в перенаселенных попу-

ляциях, перенаселена и уже тлеет, попыхивая локальными, но уже большими кострами, упомянутая полоса от Алжира и Нигерии до Афганистана и Пакистана. В России после ВОВ перенаселения не стало, но индукция агрессии и глобальность, всеобщая «повязанность» цепляют, затаскивают и нас в очень реальный кошмар большой войны с множеством неуступчивых участников.

Я вас предупредил. А предупрежден – значит, вооружен. В украинском кризисе наилучшим для Украины, России и остального мира, самым щадящим для людей воплощением понимания сказанного будет скорейшее физическое устранение украинского нацизма, начиная с его немногих главных идеологов и практиков.

Спасибо за внимание!

РАЗНОЕ

Утверждено Положение о приемной комиссии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Рекомендованы аспиранты на получение государственных стипендий:

Стипендия Президента РФ

ЗВЕРЕВА Анна Александровна – аспирант 2-го года очной формы обучения, специальность 05.17.03 – Технология электрохимических процессов и защита от коррозии;

РОДИНА Мария Вячеславовна – аспирант 2-го года очной формы обучения, специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей);

Специальная государственная стипендия Правительства РФ

ЛЫСЕНКО Светлана Васильевна – аспирант 2-го года очной формы обучения, специальность 19.00.04 – Медицинская психология.

Рекомендованы студенты для участия в конкурсном отборе на присуждение персональных стипендий в 2014-2015 учебном году:

Стипендия имени В.А. Туманова

АНАНЬЕВА Татьяна Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки «Юриспруденция» Института права;

МЕДВЕДЕВА Анастасия Игоревна – студентка 3-го курса направления подготовки «Юриспруденция» Института права;

Стипендия имени А.А. Собчака

СУВОРИНА Юлия Сергеевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Юриспруденция» Института права;

Стипендия имени Д.С. Лихачева

КУЗНЕЦОВА Карина Олеговна – студентка 5-го курса специальности «Филология. Русский язык и литература» Института филологии;

Стипендия имени Е.Т. Гайдара

ТЕР-АКОПОВ Стефан Гордеевич – студент 4-го курса направления подготовки «Экономика» Института экономики;

КЛИМОНОВА Анастасия Николаевна – магистрант 2-го года обучения направления подготовки «Бизнес-информатика» Института экономики;

Стипендия имени А.И. Солженицына

КУЛАКОВ Сергей Вячеславович – студент 5-го курса специальности «Политология» Института гуманитарного и социального образования;

ПОПОВА Алина Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки «Журналистика» Института филологии;

Стипендия имени А.А. Вознесенского

КОНЯШКИНА Анна Валерьевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Журналистика» Института филологии.

Информационное издание

**БЮЛЛЕТЕНЬ УЧЕНОГО СОВЕТА
ТАМБОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

**Информационное издание
Ученого совета Тамбовского
государственного университета
имени Г.Р. Державина**

Май 2014 г., № 37
Издается с декабря 2007 г.

Редактор *Д.М. Бетина*
Компьютерная верстка *Т.Ю. Шаталовой*

Подписано в печать 27.10.2014 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 3,66. Тираж 50 экз. Заказ 1376.

Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина